

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 99 (3444)

Суббота, 20 августа 1955 г.

Цена 40 коп.

НЕФТЬ У ЖИГУЛЕЙ

Да, здесь, в центре России — в Куйбышевской области, среди русских полей, лугов, березовых рощиц и колхозных лесов, нефть! Под этой самарской землей, на которой до революции периодически мерли с голоду целые поколения крестьян, оказывается, таплись несметные богатства, текли нефтяные реки...

Хозяйка недр

Издавна с Волги на склонах и вершинах Жигулей, среди густой зелени с белесыми в ней известняковыми пропеллинами, видны вышки промысла в Зольном овраге. В 1943 году скважина № 1 дала здесь фонтан нефти. И сейчас эта «первооткрывательница» продолжает фонтанировать. Две трети всех скважин в Зольном фонтанируют, дают самую дешевую нефть.

Зольненские нефтяники уже извлекли из залежей около семидесяти процентов запасов нефти. Значение этой цифры станет читателю ясно, если он учтет, что вышло до недавнего времени в старых районах — в Баку, в Грозном — извлекалось лишь тридцать — сорок процентов запасов.

Но и семидесяти процентов — не последнее слово зольненцев.

В институте нас учили, что при данном режиме максимальный коэффициент нефтеотдачи — восемьдесят процентов. А мы возьмем больше, — говорит старший геолог промысла Моргунов.

Успех Зольного промысла — результат умелого применения метода искусственного поддержания пластового давления. Нефтяная залежь — капля жира на поверхности массы воды, притянутой собой пласты. Упругие силы воды, возникающие в пласте в результате давления порою, подталкивают нефть, выжимая ее к скважине. С самого возникновения нефтяной промышленности и до последнего времени задача промысловиков сводилась к тому, чтобы подтянуть на поверхность нефть, которую упругая сила притянула к скважине. Однако по мере эксплуатации давление в пласте убывает. Нефть в порою, может быть, еще много, но так как давление упало, то она сделалась неподвижной, мертвой. Добыча прекращается, промысел угасает.

Теперь нефтяники ставят перед собой новую задачу: не только оптимально использовать, но и поддержать пластовую энергию. Эта творческая задача активного воздействия на стихийные процессы так же отличается от первой, как, к примеру, культивирование пшеницы современным человеком отличается от собирания диких злаков человеком неолитическим.

Вот краткая история одного из месторождений Зольного промысла — Стрельнинского. Начали его разрабатывать в 1949 году, но к 1953 году добыча резко снизилась. Тогда приступили к восстановлению пластового давления. Добыча поднялась, превысила начальную и на этом уровне держится до сих пор.

Нелегко было добиться этого. Новый метод внес полный переворот в теорию и практику добычи нефти. Начать с того, что злейшего врага нефтяников — воду — надо было превратить в союзника. Ведь она-то и служит теперь средством для поддержания пластового давления при помощи так называемого законтурного заводнения: по специальным скважинам, пробуренным вокруг нефтяной залежи, воду нагнетают в пласт.

Самым сложным было освоение нагнетательных скважин. Оказалось, что добыть жидкость из земли гораздо легче, чем загнать ее туда.

А чего стоит проблема качества нагнетаемой воды! В Зольном ежедневно закачивают в пласт тысячи кубометров воды. Ее добывают здесь из артезианских скважин. В житейском смысле это очень чистая вода. Но она все же может нести мельчайшие взвешенные частицы, к тому же, проходя по железным трубам, обогащается окислами железа. Даже такие ничтожные примеси делают ее непригодной для законтурного заводнения, могут засорить микроскопические поры пласта.

Но как медленно отзываются министерство и научные институты на проблемы, выявленные новой технологией! Американцы уже применяют для нагнетания воды трубы из стекла и пластмассы. Почему у нас не решен этот вопрос? Гидравлический разрыв пласта сулит крупный эффект. В пласт под большим давлением нагнетают вязкую жидкость, она разрывая его, образует трещины, что облегчает как закачку воды, так и получение нефти. Конечно, министерство обещало руками голосует за этот метод, усиленно рекомендует его. А вот специальных насосов высокого давления на промыслах не дает — уже два года их все конструируют и осваивают производством.

Новые требования к инженеру

Промысел Зольный теперь стал похож на огромную лабораторию, разбросанную по жигулевским лесам и оврагам. Каждый день анализируются качество воды. Определяется уровень жидкости в скважинах и исследуется давление в пласте. Самозаписывающиеся приборы фиксируют прием нагнетательных скважин воды, мечащие атомы — ее путь в пласте.

Массовое вторжение новой техники, новых способов исследования требует от инженеров высокого теоретического уровня. Как можно следить за пластом, не зная гидродинамики, гидрогеологии, высшей математики? В промысловом управлении

«Старополеонефть», куда входит и Зольный, на инженерных должностях работает более трехсот человек. Из них с высшим образованием — всего пятьдесят пять. В большинстве молодежи. На промыслах почти все командиры — практиканы, кое-где люди со средним техническим образованием. Высшего образования не имеет ни один директор промысла.

Что самое печальное — никто из командиров не учится. Могут сказать, что многие практиканы отлично справляются со своей текущей работой. И это будет правдой. Но сколько нефти теряет страна из-за того, что эти товарищи подчас не могут выйти из рамок своей «текущей работы», в силу недостаточной теоретической подготовки не в состоянии смело решать новые технические задачи.

В этой связи примечателен следующий случай. В Зольном разрабатывается два пласта — угленосный и девон. До сих пор заводились только угленосный. Инженер цеха поддержания пластового давления Варнавский недавно поднял вопрос о заводнении девона. Ему возражали: ведь это не предусмотрено проектом разработки; потребуются большие затраты, придется бурить еще нагнетательные скважины. Да и зачем? Условия эксплуатации здесь благоприятны, давление стабильно, чего же еще надо!

Варнавский отвечал: да, давление стабильно, но ведь это при нынешнем отборе нефти. Если отбор увеличат, то давление начнет падать. Применит же заводнение, мы увеличим добычу. А для закачки воды можно использовать скважины, вышедшие из строя, оказавшиеся за контуром нефтеносности.

Он все-таки добился своего, убедил руководство, нашел такую скважину, стал через нее закачивать воду в девон и теперь торжествует:

— Вот видите, моя крестница принимает по сямсот кубов воды в день. И давление в девоне за две недели уже поднялось на три атмосферы. Есть проз?

Варнавский закончил институт; он и дипломную работу защитил как раз на тему о законтурном заводнении зольненского девона.

Почему же не учатся практики и техники? Почему, например, не учится старший инженер Зольного промысла Виктор Степанович Юдин, которому от ролу всего около тридцати лет? Почему не учатся десятки других инженеров, не имеющих высшего образования, но накопивших большой практический опыт? И почему, наконец, этим не интересуется Министерство нефтяной промышленности?

Когда спрашиваешь инженеров, они обычно отвечают, что в нефтяных районах нет филиала заочного факультета, а без него учиться трудно. Это верно. Куйбышевскому индустриальному институту давно пора бы позаботиться о нефтяниках, ведь нефть — одна из ведущих отраслей в хозяйстве области. Но, конечно, и этот вопрос был бы давно разрешен, если бы министерство вплотную заинтересовалось им.

Руководить — значит предвидеть. Предвидят ли товарищи из министерства, какова будет судьба новой технологии, оставшейся без специалистов с высшим образованием, и судьба специалистов, оставшихся без высшего образования?

Почему горят факелы?

Эти огни встречают проезжающего еще по дороге в Куйбышев, их, очевидно, приходится наблюдать и министру нефтяной промышленности товарищу Евсееву. Сначала в окне вагона возникает огромный факел, багровые пламя которого днем и ночью падает над нефтеперерабатывающим заводом.

На промыслах са тоже встречают факелы разных размеров. Впрочем, кое-где их нет: из противозападных сооружений там газ не сжигают, а выпускают в атмосферу.

На Зольном промысле, не только вблизи скважин, но и по всему поселку, чувствуется острый неприятный запах. Это — нефтяной газ, богатый сероводородом. От него воняет листва окружающих лесов, он докучает людям. А ведь какое это богатство, и оно буквально выбрасывается на ветер!

Газ — сливки нефти. Самые легкие, самые ценные фракции содержатся в нем. В чем же причина этого невероятного расточительства? Может быть, техника не знает способов использования нефтяного газа?

Нет, ответив нам, конечно, современная техника умеет отлично использовать этот газ. Горят факелы на промыслах потому, что газосборные сети не построены. Некуда газ собирать, негде хранить, некому перерабатывать.

На промыслах другого района, «Чапаевсконефть», лошади и корова забрели в яму, наполненную темной густой массой, и потонули в ней. Эта масса выделяется из нефти и, оседая на стенках труб, мешает ее продвижению. Нефтяники всечасно стараются избавиться от нее, сокращают ее со стенок труб, снимают с дна резервуаров, затем вывозят куда-нибудь подальше и хоронят в яме.

Что же это за масса? Парафин, тот самый парафин, который нам приходится частично импортировать. Хоронят в ямах и масла — их содержится в нефтяных остатках до тридцати процентов. Хоронят потому, что одновременно с промыслами не построены установки для переработки этих веществ.

Вот в чем, оказывается, дело! Старая, знакомая картина, ее можно было увидеть лет двадцать пять назад: тогда по неопытности порою строили заводы, не позаботив-

шись о тыхлах. Сейчас стало элементарным правилом начинать эксплуатацию предприятия лишь тогда, когда готово все; неприхитая последняя пуговица может жестоко отомстить за невниманье к ней. А в нефтяной промышленности, как видно, эти азы производственной культуры усвоены еще далеко не полностью.

На нефтяной целине

Маленькая станция Муханово, мимо которой скорые поезда проносятся, не сбавляя хода, с каждым днем становится все оживленнее. Сюда едут со всех концов Советского Союза. Здесь можно увидеть привержих на Баку, из Грозного, из Браснодара, с Украины. Поселок при станции, где еще несколько лет назад стояло десятка полтора домов, превратился по сути дела в город.

А люди все прибывают, каждый день со станции тянутся новоселы с чемоданами, сумками, баулами. Кажется, что вы попали в бурно растущий поселок где-нибудь на целинных землях Алтая.

Это и в самом деле целина, только нефтяная. Меньше трех лет назад здесь был маленький промысел, выбравший последнюю нефть из малопродуктивного пласта. Однопрочно велась и разведка на более глубокий, угленосный пласт. В час ночи 30 сентября 1952 года из разведочной буровой ударил нефть этого пласта. Новая залежь оказалась раз в пятнадцать мощнее прежней. Геологи считают, что по запасам она не уступает жемчужине «Второго Баку» — Туймазам в Башкирии.

Настоящего нефтяника запах большой нефти всегда неудержимо тянет к себе. И нефтяники сотнями покидают насиженные места, едут в Муханово.

Нелегкие бытовые условия ждут их здесь. В новом поселке еще очень трудно с жильем. Живут тесно, живут и в окрестных деревнях, у колхозников. Всего одна баля, в которой всегда тесно. Молодежь, а ее, конечно, здесь большинство, негде заняться спортом, летом поиграть в футбол, зимой покататься на коньках. Но с кем вы поговорили, в ответах любого услышишь спокойную уверенность: была бы нефть, а все остальное приложится. Будут здесь и дома с ваннами, и театр, и стадион.

Да, нефти в Муханово много. Но кое-что здесь вызывает недоумение, а иногда тревогу.

Можете ли вы, читатель, представить себе сланный в эксплуатацию завод, на котором не был бы закончен постройкой склад готовой продукции? Мухановский промысел сдан в эксплуатацию осенью прошлого года; однако здесь и по сей день не закончены коммуникация и сборники для нефти; добытую нефть иногда просто некуда откатывать.

Можете ли вы себе представить работающий завод, на котором из одного цеха в другой попадают лишь с большим трудом? На Мухановском промысле даже летом, едва пройдет хороший дождь, — осенью и зимой поавно, — к скважине не подъездишь иначе, как на тракторе. Дорог, не только асфальтовых, даже грейдерных, на промысле и в районе бурения почти нет.

— Эх, нам бы асфальтовые дороги, как в Жигулях, — мечтательно говорят мухановцы. (Заметим в скобках, что и в Жигулях асфальт появился, когда бурение в основном было закончено.)

Можно ли, наконец, представить себе завод, на котором не знают, сколько продукции дает каждый станок? В Муханово лебит нефть с каждой скважины не замеряется — не готовы мерники. Может быть, скважина «заболела», может быть, она сигнализирует о наступлении воды, — голоса ее не слышат.

Муханово — дитяще пятой пятилетки. Казалось бы, уж где-где, а здесь новые, прогрессивные методы добычи должны найти самое широкое применение. И действительно, утвержденный и подписанный проект разработки предусматривает поддержание пластового давления. Но промысел работает уже почти год, а ничего этого нет. И кола не забыто на строительстве колонесной станции. Из двадцати четырех нагнетательных скважин пробурена лишь одна; неизвестно даже, откуда будут брать воду, так как артезианские скважины еще не испытаны.

А давление в пласте пока, правда, медленно, но неустанно падает и будет все быстрее падать — ведь добыча нефти увеличивается. Кто знает, сколько нефти из-за этого останется в недрах?

Между тем армия нефтяников продолжает наступление. В конце июня этого года одна из разведочных буровых достигла девонских пластов. Керн — цилиндрический брусок, вырезанный из породы, поднятый из этой скважины, — тут же, возле буровой, разламывают, опускают в бензин. Бензин начинает темнеть. Вот он уже цветет поход на чай.

— Нефть, — говорит геолог. — Потом керны отправляют в Куйбышев, на люминесцентный анализ. Там, в темноте лабораторий, кусочки песчаника, залитые ультрафиолетовыми лучами, начинают светиться слабым коричневым светом. Нефть!

Муханово может вывести куйбышевскую нефть на одно из первых в Советском Союзе мест. Куйбышевцы уже мечтают за плиточку обойти Баку. Что же, поживем — увидим. Во всяком случае им, а в первую очередь министерству, надо помнить: чем быстрее наступит армия, тем быстрее обеспечат ее надежными тылами. Без этого невозможно успешно бороться за технический прогресс.

Л. МОГИЛЕВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

КУЙБЫШЕВСКАЯ ОБЛАСТЬ

— Туристы уже знакомы с программой экскурсий, находят ее богатой и разнообразной и даже слегка обеспокоены, удается ли им за пять дней посетить такое множество музеев, выставок, парков. Не дожидаясь, пока автобусы «Литурга» повезут их по разнообразным маршрутам, они спешат на улицу: смотреть, изучать, думать.

Сколько богатых, сложных впечатлений у немецких туристов! Вначале господствовали представления, поспешные, видимо, из источников, далеких от правдивого освещения фактов. Тучный владелец конфекцинона из Западной Германии, прежде чем войти в вагон, тяжело опустился на корточки и позорительно пошупал пальцами плешь ковра: натуральный? Потом, сидя в ресторане, проверял на слух качество ваз и тарелок, пробовав, не гнулся ли вилки, просил перевести название русской фирмы, изготовляющей ножи. Некоторые откровенно подшучивали над толстяком, другие внимательно следили за ходом его экспериментов. У одного из туристов разболелась рука. Его провели в пункт медпункта помощи. Сестра нашла небольшое растяжение и сделала ему перевязку. Немец спросил, сколько он должен заплатить. Когда смысл вопроса дошел до сестры, она изумилась. Немец покинул медпункт озадаченным.

Поезд несся в Москву по магистрали, где сейчас в наибольшем дефиците цветы: несметное количество букетов жители наших сел, городов, полустанков преподнесли, напутствия и встречая посланное молодежного Варшавского фестиваля. Бюджетники, торгующие на станциях, продающим мороженом и парфюмерных лотков обдумывая за эти дни свою речь международному лексиконном, и делавши-немка, покупающая в некие конверты, слышит от пожилой, крестьянского вида женщины, стоящей за прилавком: — Посткрате Москва. Битте.

Немка выбирает из пачки несколько открыток с видами Москвы, старательно выговаривает «пшалоюста» и спешит рассказать спутникам о первом своем разговоре с русской фрау. На одной из станций рослый парень в ковбойке, вышедший к поезду, обращается к немцу-туристу по-английски. Немец смущенно двинет плечами. Парень предлагает вопрос по-французски. Немец призывает на помощь коллег, и вот уже ковбойка в центре большой толпы, и парень отвечает десятку туристов одновременно на их родном языке. Его фотографируют, один из путешественников вырывает кошель, ставя сейчас распространяемой.

— В наше время уже трудно прожить, не зная языков! Диктор станционного радио по-немецки предупреждает, что поезд отправляется через две минуты.

В служебном вагоне едут финансовые работники, производящие обмен валюты. Усиленные бригады поваров и официантов трудятся в трех вагонах-ресторанах, но некоторые детали предусмотреть не удалось. Например, карточки меню заполнены по-русски, и поэтому туристы молча и терпеливо выжидают развития событий. Когда после первого и второго блюд официант снова ставит на стол чистые тарелки, на лице нашего соседа по столу появляется комическое выражение устаса:

— Еще что-нибудь? Нет, «Митропа» (западноевропейское международное общество вагонов-ресторанов) не выдерживает состязания с русскими!

В Барановичах на перроне гремит духовой оркестр, много нашей молодежи — только что прошел поезд с финской делегацией, возвращающейся из Варшавы. На лицах туристов радость и удивление. Но первая растерянность быстро проходит. В ответ на слезы наших девушек они здесь же возникшим хором запевают свою и колыбельную, которую подхватывает молодежь железнодорожников в красной фуражке и пары одна за другой начинают кружиться в вальсе, журналист из Ганновера говорит:

— Вы заметили, какой глуповатый вид мы имеем в Бресте? Мы не знаем, с кем будем иметь дело. Теперь я начинаю понимать одну простую мысль: и здесь и там живут люди. И люди благодарные. Если я расскажу об этом приеме русских, мне просто не поверят.

В поле, где разместились группа советских журналистов, то и дело появляются новые посетители. Господин Франц Миллер, член президиума союза немецкой спортивной прессы (ГФР), давший старт бегунам на Олимпийских играх в Амстердаме, Лос-Анджелесе и Берлине, рассказывает о развитии футбола в Западной Германии. Его смеяются Вальтер Либтанц, председатель сельскохозяйственного товарищества из Цекина, агроном из Мекленбургской шахтер с Рудных гор. Немцы обращаются с вопросами, охотно делятся новостями. Холодок недоверия, некоторая отчужденность между туристами, жителями Западной и Восточной Германии, которые существовали в первые часы поездки, сменяются желанием совместно обсуждать волнующие их вопросы.

— Лед тронулся, — говорит один из туристов. — Немцы действительно оказались за одним столом... в России.

Машинист ведет состав «с ветерком», пассажиры собрались у окон — поезд гремит уже в горской черте, и перед немцами впервые открывается Москва.

— Да, но здесь не холодно. — Мы не опаздываем. Какая точность! — Эти дома похожи на наши. — Я страшно волнуюсь... — Завтра — большой спортивный день, ради которого немецкие туристы приехали в Москву. Как и все большевики, они находятся в напряженном ожидании, имена футболистов не сходят с уст, но два дня, проведенные в советской столице, необычайной обогатили их переживания. Поездка на метро, осмотр Кремля, Московского университета, Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, а главное, встречи и беседы с советскими людьми на бесконечно разнообразные темы — от окладов, которые получают шоферы такси, и до животрепещущей германской проблемы...

А. АНФИЛОГЕНОВ, Д. БЕНОСЛАВСКИЙ, специальные корреспонденты «Литературной газеты»

БРЕСТ—МОСКВА

Перед матчем

Вчера сборная футбольная команда Германской Федеральной Республики тренировалась на стадионе «Динамо». Выдавшееся зеленое поле выдержало основательную нагрузку: кроме самой команды и тренеров, по нему во все стороны двинулись по крайней мере сто иностранных корреспондентов, фоторепортеров и кинооператоров. Большинство из них представляет редакции и агентства печати ГФР и ГДР.

На трибунах можно было встретить многих наших мастеров футбола. Тут и Н. Никитин, выступавший в составе сборной СССР Н. Старостин, и те, кому предстоит выступить 21 августа с немецкими футболистами, — С. Сальников, Л. Яшин и многие другие.

Футболисты ГФР производят впечатление хорошо развитых спортсменов. Они очень точно передают друг другу мяч, столь же точны их удары по воротам. Начинается двухсторонняя тренировка. Разделившись на две партии, футболисты разыгрывают своеобразный «матч». Тут еще более отчетливо видно, как хорошо владеют мячом наши гости. Например, нападают, но главе с капитаном Ф. Вальтером, продвигаясь к воротам, одиннадцать раз передавали друг другу мяч, как называют спортсмены, «в одно касание», то есть, получив мяч, тотчас же отдавали его партнеру.

Тренировка окончена, она продолжалась более часа. Мы беседуем с капитаном команды Фрием Вальтером.

— На протяжении последних двух недель, — говорит он, — сборная команда готовилась к поездке в Москву. Большинство наших футболистов — опытные игроки, не раз завовавшие спортивную честь ГФР. Жаль, что не смог приехать вместе с нами мой младший брат Оттомар Вальтер — очень сильный нападающий. Он еще не оправился после болезни. Мы весьма польщены тем приемом, который нам оказан.

Вратарь сборной футбольной команды Германской Федеральной Республики Геркенрат (справа) и Квятковский после тренировки на спортивном поле стадиона «Динамо».

Фото А. ЛАПШИНА

На строительстве Куйбышевской ГЭС идут работы на первых пусковых агрегатах. Монтируется мощное гидросиловое оборудование, укладываются бетон, возводятся стены машинного зала здания ГЭС. На снимке: общий вид монтажа гидротурбин.

Из года в год строительные площадки гидроузла насыщались мощной техникой. Из Минска и Баку, Москвы и Харькова, Свердловска и Челябинска шли непрерывными потоками эшелоны. На стройку прибыли сотни тысяч вагонов с грузами. Строители получили около 2700 самосвалов, 1270 автомашин, сотни тракторов и бульдозеров, 240 экскаваторов, 17 земснарядов, около 300 различных кранов, около 3000 насосов и много других машин и механизмов. В тыхлах строительных площадок гидроузла выросли бетонные, камнедробильные, арматурные и другие заводы.

С помощью такой техники строители смогли проделать поистине гигантские работы. Они переработали свыше ста миллионов кубометров земли, уложили в сооружения свыше четырех миллионов кубометров бетона, забили 40 тысяч тонн шпунта, смонтировали более 250 тысяч тонн арматуры. Первые сооружения гидроузла — нижние шлюзы и прилегающие к ним каналы — сданы в эксплуатацию. В том месте, где пять лет назад причалил к берегу первый катер строителей, поднимается все выше огромное железобетонное здание электрической станции.

Стройка стала замечательной школой мастерства ее участников. Ныне всей стране известны имена лучших строителей — экскаваторщика Михаила Евца, перерабатывавшего на своем «Уральце» более полутора миллионов кубометров грунта, Героя Социалистического Труда электросварщика Алексея Улесова, чья бригада еще в июне выполнила головное задание, шофера Ильи Музалова, преданного звеневую систему работ автомобилей, бригадира монтажников Виталия Антоца, электросварщика Андрея Пелево и многих, многих других.

На днях строители одержали еще одну победу над Волгой. Закончено перекрытие так называемой левой протоки. У реки отведено свыше 500 метров. Теперь берега восточной русской реки пошла совсем близко один к другому — только трехсотшестидесятиметровая стремительная протока разделяет волжские берега.

Пройдет немного времени, и широкий наплавной мост соединит берега — начнется перекрытие оставшейся части русла. Строители усиленно готовятся к этой сложной и ответственной работе. Развертывая социалистическое соревнование в честь XX съезда КПСС, они взяли на себя обязательство выполнить работы по перекрытию русла Волги в течение 10 дней. Земляная плотина перегородит Волгу, сожмутся берега реки, вода пойдет по новому пути — через донные отверстия электростанции.

Строители едут к встрече воды. Идет монтаж стен машинного зала. Несколько в стороне, на монтажной площадке началась сборка артезианского рабочего колеса первой турбины. В течение нескольких месяцев, и первые агрегаты Куйбышевского гидроузла дадут стране первый промышленный ток.

(От нашего спец. корреспондента)

Чехословацкая выставка в СССР

По виду это здание ничем не отличается от других, стоящих возле него. Такое же легкое, светлое, так же окруженное зеленью. Но вот вы входите внутрь и устанавливаете в удивлении: вы оказались в шахте, в самой настоящей шахте. Над вами низкая кровля забоя, где-то рядом немолочно гудит угольный комбайн, а в соседнем помещении — свержающий лаком и никелем пульт, сидя у которого диспетчер следит за ходом всех работ в шахте, быстро связывается с любым участком.

Здание, в которое вы вошли, — павильон горного оборудования выставки «Десять лет народно-демократической Чехословакии», открывающейся сегодня в Москве, в Центральной парке культуры и отдыха имени Горького.

Эта выставка — самая большая из организованных Чехословакией за ее рубежами — призвана показать результаты мирного созидательного труда чехословацких рабочих, крестьян и интеллигенции за десять лет, которые прошли после освобождения их страны, показать достижения в области промышленности, сельского хозяйства, культуры.

Центральный павильон выставки — павильон промышленности и сельского хозяйства, у входа в который стоят олимпийские из металла фигуры рабочего и крестьянина. Интересные и разнообразные экспонаты встречает здесь посетителя — от маленького измерительного прибора высокой чувствительности до сороратной части колесчатого вала большого океанского парашода. Электрифицированная карта индустриализации Чехословакии за десять лет показывает широту фронта работ, охвативших всю страну, а красочно оформленные стенды, диаграммы и фотографии — темпы неуклонного промышленного подъема. Гордость чехословацкой промышленности — бесчелюстной ткацкий станок, который позволяет почти вдвое увеличить производительность труда, имеет ряд других преимуществ перед прежними марками. Чехословацкая ткачиха Гулова демонстрирует работу этой умной машины, а конструктор Святый знакомит посетителей с особенностями ее устройства.

В этом же зале чехословацкие специалисты покажут в действии и некоторые другие станки. Интересный экспонат — макет стеклальной машины. Здесь кинематический металл для труб с успехом использовано промышленное стекло.

На открытом воздухе в дождевом здании разместились сельскохозяйственные машины чехословацкого производства. Со вкусом оформленные залы павильона легкой промышленности. Многие — от «сидонюв» чулок до мебели — привлекает здесь внимание. Но, пожалуй, с наибольшей любовью потрудились оформители над витринами в стендах отделов, где экспонированы товары для детей: туфли, ботинки, костюмчики, игрушки — модель действующей железной дороги или пестро раскрашенные мячи, — все это сделано с любовью, добротой, красиво.

«Театр музыки». В этом павильоне с необычным названием можно прослушать записи многих музыкальных произведений, которые воспроизводятся при помощи самой совершенной аппаратуры. В одной из комнат этого павильона находится читальня выставки.

В павильоне, знакомящем нас с развитием чехословацкой культуры, выставлены лучшие образцы полиграфического производства — книги, альбомы, плакаты; машины — типографские и счетные; музыкальные инструменты и даже куклы — герои фильмов известного мастера Трнки. Диаграммы и фото на стенах этого павильона рассказывают о том, какой прививкой необходимою даже в самом отдаленном славянском селе стали книги и кино.

Трудолюбие чехословацкого народа, его талант, его воля к миру, его жизнелюбие искусство — все лучшие черты его новой жизни отразились в выставке «Десять лет народно-демократической Чехословакии».

«ДЕНЬ ПОЭТА»

Недавно, как уже сообщалось в печати, состоялась интересная встреча московских поэтов с прозаиками книг. Разговор шел о поэзии, о пропаганде ее среди читателей. В частности, В. Луговской предложила устраивать дежурства поэтов в магазинах, опешая об этом заранее покупателей. Это предложение нашло живой отклик и у поэтов и прозаиков книг.

По инициативе секции московских поэтов 11 сентября в восемнадцати книжных магазинах столицы будет проведен «День поэта». В этот день на книжный призыв встанут поэты. Они будут продавать книги, читать стихи, рассказывать о произведениях своих товарищей по перу, о развитии советской поэзии.

В «Дне поэта» примут участие более шестидесяти московских литераторов.

ВЕЛИКАЯ АРМИЯ ТРУДА

Жукающих его людей. Но и в самого автора, всегда помогающего ему острее чувствовать свою художественную ответственность...

С пристальным вниманием следит Гавей, а с ним и автор, за мартовскими пехом, за сталеварами, творцами стали...

Роман «Заклипа стальной» рисует широкую картину трудовых и боевых подвигов. Действие первой книги протекает в Донбассе...

Каков же тон напряженного, драматического фюна, на котором «сталь заклипа»? Замком получают правительственный заказ...

Выпавшая новая, очень прочная броня фронт сверхмощных танков, одетых броней из снарядов брони...

Ученые, помогающие заводу; директор, парторг, инженеры, рабочие сутками не покидают производства, проводят опытные плавки...

Следом получают правительственный заказ: выпавшая новая, очень прочная броня фронт сверхмощных танков...

Ученые, помогающие заводу; директор, парторг, инженеры, рабочие сутками не покидают производства...

Следом получают правительственный заказ: выпавшая новая, очень прочная броня фронт сверхмощных танков...

Ученые, помогающие заводу; директор, парторг, инженеры, рабочие сутками не покидают производства...

Следом получают правительственный заказ: выпавшая новая, очень прочная броня фронт сверхмощных танков...

Ученые, помогающие заводу; директор, парторг, инженеры, рабочие сутками не покидают производства...

Следом получают правительственный заказ: выпавшая новая, очень прочная броня фронт сверхмощных танков...

Ученые, помогающие заводу; директор, парторг, инженеры, рабочие сутками не покидают производства...

Следом получают правительственный заказ: выпавшая новая, очень прочная броня фронт сверхмощных танков...

Ученые, помогающие заводу; директор, парторг, инженеры, рабочие сутками не покидают производства...

Следом получают правительственный заказ: выпавшая новая, очень прочная броня фронт сверхмощных танков...

Ученые, помогающие заводу; директор, парторг, инженеры, рабочие сутками не покидают производства...

Следом получают правительственный заказ: выпавшая новая, очень прочная броня фронт сверхмощных танков...

Ученые, помогающие заводу; директор, парторг, инженеры, рабочие сутками не покидают производства...

Следом получают правительственный заказ: выпавшая новая, очень прочная броня фронт сверхмощных танков...

Ученые, помогающие заводу; директор, парторг, инженеры, рабочие сутками не покидают производства...

Следом получают правительственный заказ: выпавшая новая, очень прочная броня фронт сверхмощных танков...

Прежде всего не выдержаны композиционные пропорции главы. Описание советского подполья в оккупированном дономском городе...

В самом деле, кто эта пожилая женщина в старом сером пальто, с очками в железной оправе...

Кто Сердюк, командир подпольной группы? И о нем мы знаем немного. Лишь в «Стали и шлаке» сказано...

Кто Сердюк, командир подпольной группы? И о нем мы знаем немного. Лишь в «Стали и шлаке» сказано...

Кто Сердюк, командир подпольной группы? И о нем мы знаем немного. Лишь в «Стали и шлаке» сказано...

Кто Сердюк, командир подпольной группы? И о нем мы знаем немного. Лишь в «Стали и шлаке» сказано...

Кто Сердюк, командир подпольной группы? И о нем мы знаем немного. Лишь в «Стали и шлаке» сказано...

Кто Сердюк, командир подпольной группы? И о нем мы знаем немного. Лишь в «Стали и шлаке» сказано...

Кто Сердюк, командир подпольной группы? И о нем мы знаем немного. Лишь в «Стали и шлаке» сказано...

Кто Сердюк, командир подпольной группы? И о нем мы знаем немного. Лишь в «Стали и шлаке» сказано...

Кто Сердюк, командир подпольной группы? И о нем мы знаем немного. Лишь в «Стали и шлаке» сказано...

Кто Сердюк, командир подпольной группы? И о нем мы знаем немного. Лишь в «Стали и шлаке» сказано...

Кто Сердюк, командир подпольной группы? И о нем мы знаем немного. Лишь в «Стали и шлаке» сказано...

Кто Сердюк, командир подпольной группы? И о нем мы знаем немного. Лишь в «Стали и шлаке» сказано...

Кто Сердюк, командир подпольной группы? И о нем мы знаем немного. Лишь в «Стали и шлаке» сказано...

Кто Сердюк, командир подпольной группы? И о нем мы знаем немного. Лишь в «Стали и шлаке» сказано...

Кто Сердюк, командир подпольной группы? И о нем мы знаем немного. Лишь в «Стали и шлаке» сказано...

Кто Сердюк, командир подпольной группы? И о нем мы знаем немного. Лишь в «Стали и шлаке» сказано...

Кто Сердюк, командир подпольной группы? И о нем мы знаем немного. Лишь в «Стали и шлаке» сказано...

Кто Сердюк, командир подпольной группы? И о нем мы знаем немного. Лишь в «Стали и шлаке» сказано...

Кто Сердюк, командир подпольной группы? И о нем мы знаем немного. Лишь в «Стали и шлаке» сказано...

Кто Сердюк, командир подпольной группы? И о нем мы знаем немного. Лишь в «Стали и шлаке» сказано...

Кто Сердюк, командир подпольной группы? И о нем мы знаем немного. Лишь в «Стали и шлаке» сказано...

КОЛХОЗ И ШЕФЫ

«Ну что, брат, конец придит вашему ремеслу... Это почему же? Телерь и без вас в колхозе ободуется»...

Этот разговор я услышал в автобусе, идущем из Днепропетровска в Солонянский район. О «конце ремеслу» говорил старенький, морщинистый старичок...

«Сказал тоже — конец!» — возразил плотник. — Саман что ли нашу плотницкую профессию вытеснит? — И в помине самана нет...

«Туда и подкажу...» — Ну-ну, посмотри... Я невольно заинтересовался услышанным...

Каждый, кто придет в колхоз имени Шевченко, прежде всего обратит внимание на новые скотные дворы. Их три; четвертый еще строится...

Вместе с председателем артели Петром Филипповичем Загубирилой мы отправились на строительную площадку...

«К автокрану, стоящему рядом со строящейся башней, подкатил грузовик. Лихо развернувшись, шофер подвинул машину к стальному тросу...

«Принимай товар!» — весело проговорил шофер крановщику. Двое подручных, забравшись в кузов машины, зацепили блок крюками троса...

Автокран вздрогнул, заскрежетал: массивный груз стал медленно подниматься. Подняв его до уровня уже уложенных блоков, крановщик направил секцию...

«Ну как, здорово?» — спросил Петр Филиппович и с гордостью добавил: — шефы выдумали... Как вышло, над колхозом имени Шевченко взял шефство коллектив Днепропетровского металлургического завода...

Петр Филиппович не нарадуется новым колхозным постройкам. Он ведет нас к скотному двору, а сам все спешит рассказать о преимуществах силовых башен из крупных блоков...

«Строим-то как быстро», — говорит он, — и потом — доярки сами будут брать силос для кормления коров. Значит, за Днепропетровск»

«ЕГОРОВ ПИШЕТ...» В «Литературной газете» был опубликован фельетон С. Марича «Егоров пишет...»...

«Вместе с тем в фельетоне Егоров без достаточных оснований обвиняет в клевете на руководителей и общественные организации Института востоковедения...»

«Не будем терять времени, зная, гости всегда по колхозам равняются... По линии Иоганна Вильке скользящая доловая усадка...»

«Или: «Иоганнес Вао идет в сельское управление. Надо разобраться в этом деле с поставкой яиц»...»

«Хочу съездить в город за цементными трубами. Иди надо уложить под воротами мои усадьбы, чтобы отвести с участка болотистую воду...»

«Так, так. А не можешь ли ты оказать мне услугу? Если что привезти, то пожалуйста...»

«Мне бы хотелось иметь одну книжонку. Зайди в книжную лавку и узнай, нельзя ли ее там купить...»

«Знаю, я видел фильм, точно так называется. Ничего не скажешь, правильный фильм...»

«Почему мне эту книгу, сколько бы она ни стоила. Я ее уже читал, дочь приносит из библиотеки Дома крестьянина...»

«Ну что, не слышишь, как стотина кричит? Потом дочкаешь, впереди длинный вечер...»

«Крестьянин захопнул книгу и, потягиваясь, сказал: — Ну что же, Иоганнес Вао пойдет задавать корм скотине...»

ПАУЛЬ КЕРНЕР-ШРАДЕР, немецкий писатель

Старый крестьянин читает книгу

«Да, спорить не буду, фамилия Шнуришванц — некрасивая фамилия, но когда я подумаю, что ты будешь называться Тильманом, то уж лучше мне позавидовать...»

«Сидевшие за столом жена и дочь молчали, а папаша Вильке продолжал: — Он еще малюшкой все деревня обдлазил...»

«Вспрыгнув спускались к мельничной площадке, переходили ручей и медленным шагом шли вдоль ольховой рощи к скамейке...»

«Потом они уходили подальше — мимо церковного сада к опушке леса, где тоже стояла скамейка...»

«Как-то вечером Иоганнес Вао встретился с Вильке Тильманом у старой большой акции. По узкой тропке между садами они...»

«В пути влюбленные говорили не только о звездах, о погоде, о деревенских делах, но и о своей будущей свадьбе...»

«Наступлением холодов им пришлось прекратить прогулки: для папашы Иоганна это был самый подходящий повод...»

«Каждый день папаша Иоганн читал своей дочери нравочения, неизменно повторяя: — Ведь я не какой-нибудь отсталый человек...»

«Ильза пошла, куда отец метит, и деловито ответила: — У него только двенадцать, а у сельскохозяйственного кооператива шестьдесят две овцы...»

«Ильза часто ходила в Дом крестьянина, и отец время от времени спрашивал ее, бывает ли там Вилли. Ильза отвечала отрицательно...»

«Иоганн вынул было указательный палец, чтобы с его помощью проделать знакомое движение. Но, как собака недоверчиво обнюхивает отравленный кусок...»

«Жена уловила иронию, скрытую в мужниных словах, и в тон ответила: — Правильно. Авось, и ты поумнеешь...»

«Женщина ушла на кухню, а Иоганн Вильке рассмотрел картину на обложке, повертел книгу во все стороны...»

«Вскоре семейство Вильке стало читать книгу впереворот. Впереди была Ильза, за нею — мать, на последнем месте — отец...»

«Иоганн Вао не хотел вступать в сельскохозяйственный производственный кооператив...»

«Иоганн Вао не хотел вступать в сельскохозяйственный производственный кооператив...»

«Иоганн Вао не хотел вступать в сельскохозяйственный производственный кооператив...»

«Иоганн Вао не хотел вступать в сельскохозяйственный производственный кооператив...»

С каждым днем индустриальные методы строительства все шире применяются в сельском хозяйстве. Вид нового, построенного из крупных блоков, коровника в колхозе имени Ворошилова, Ухтомского района, Московской области.

Фото А. ЛАПША

«Вот что... Ты бывал у нас, в колхозе имени Шевченко? — Туда и подкажу...»

«Ну-ну, посмотри... Я невольно заинтересовался услышанным...

Каждый, кто придет в колхоз имени Шевченко, прежде всего обратит внимание на новые скотные дворы...

Вместе с председателем артели Петром Филипповичем Загубирилой мы отправились на строительную площадку...

«К автокрану, стоящему рядом со строящейся башней, подкатил грузовик...

«Принимай товар!» — весело проговорил шофер крановщику...

Автокран вздрогнул, заскрежетал: массивный груз стал медленно подниматься...

«Ну как, здорово?» — спросил Петр Филиппович и с гордостью добавил: — шефы выдумали...

«Как вышло, над колхозом имени Шевченко взял шефство коллектив Днепропетровского металлургического завода...

Петр Филиппович не нарадуется новым колхозным постройкам...

«Строим-то как быстро», — говорит он, — и потом — доярки сами будут брать силос...

«ЕГОРОВ ПИШЕТ...» В «Литературной газете» был опубликован фельетон С. Марича «Егоров пишет...»...

«Вместе с тем в фельетоне Егоров без достаточных оснований обвиняет в клевете на руководителей и общественные организации Института востоковедения...»

«Не будем терять времени, зная, гости всегда по колхозам равняются... По линии Иоганна Вильке скользящая доловая усадка...»

«Или: «Иоганнес Вао идет в сельское управление. Надо разобраться в этом деле с поставкой яиц»...»

«Хочу съездить в город за цементными трубами. Иди надо уложить под воротами мои усадьбы, чтобы отвести с участка болотистую воду...»

«Так, так. А не можешь ли ты оказать мне услугу? Если что привезти, то пожалуйста...»

«Мне бы хотелось иметь одну книжонку. Зайди в книжную лавку и узнай, нельзя ли ее там купить...»

«Знаю, я видел фильм, точно так называется. Ничего не скажешь, правильный фильм...»

«Почему мне эту книгу, сколько бы она ни стоила. Я ее уже читал, дочь приносит из библиотеки Дома крестьянина...»

«Ну что, не слышишь, как стотина кричит? Потом дочкаешь, впереди длинный вечер...»

«Крестьянин захопнул книгу и, потягиваясь, сказал: — Ну что же, Иоганнес Вао пойдет задавать корм скотине...»

«Вот что... Ты бывал у нас, в колхозе имени Шевченко? — Туда и подкажу...»

«Ну-ну, посмотри... Я невольно заинтересовался услышанным...

Каждый, кто придет в колхоз имени Шевченко, прежде всего обратит внимание на новые скотные дворы...

Вместе с председателем артели Петром Филипповичем Загубирилой мы отправились на строительную площадку...

«К автокрану, стоящему рядом со строящейся башней, подкатил грузовик...

«Принимай товар!» — весело проговорил шофер крановщику...

Автокран вздрогнул, заскрежетал: массивный груз стал медленно подниматься...

«Ну как, здорово?» — спросил Петр Филиппович и с гордостью добавил: — шефы выдумали...

«Как вышло, над колхозом имени Шевченко взял шефство коллектив Днепропетровского металлургического завода...

Петр Филиппович не нарадуется новым колхозным постройкам...

«Строим-то как быстро», — говорит он, — и потом — доярки сами будут брать силос...

«ЕГОРОВ ПИШЕТ...» В «Литературной газете» был опубликован фельетон С. Марича «Егоров пишет...»...

«Вместе с тем в фельетоне Егоров без достаточных оснований обвиняет в клевете на руководителей и общественные организации Института востоковедения...»

«Не будем терять времени, зная, гости всегда по колхозам равняются... По линии Иоганна Вильке скользящая доловая усадка...»

«Или: «Иоганнес Вао идет в сельское управление. Надо разобраться в этом деле с поставкой яиц»...»

«Хочу съездить в город за цементными трубами. Иди надо уложить под воротами мои усадьбы, чтобы отвести с участка болотистую воду...»

«Так, так. А не можешь ли ты оказать мне услугу? Если что привезти, то пожалуйста...»

«Мне бы хотелось иметь одну книжонку. Зайди в книжную лавку и узнай, нельзя ли ее там купить...»

Слово старших товарищей

Для писателя первая книга — путевка в жизнь. Как нужна ему помощь старших товарищей при подготовке этой книги! Как...

На третьем республиканском съезде писателей в адрес президиума и творческих секций СП, а также Государственного издательства БССР, — отмечает газета в передовой статье, — было высказано немало справедливых упреков за недостаточное внимание к литературной молодежи...

Газета упрекает республиканское издательство в том, что в практике его деятельности еще часто случаются равнодушные отношения к первым книгам молодых авторов...

И все же на страницах «Старших» и «Тонких» журналов все чаще появляются произведения молодых. Так, например, в июньском и июльском номерах журнала «Полдень» опубликована повесть В. Дадюмова «Над Неманом»...

Так же конкретно, убедительно и открыто говорит Н. Горюев о первом рассказе Ганны Новик «Корреспондент», помещенном в седьмой книжке журнала «Полдень»...

Откликнувшись оперативно на журнальные публикации произведений молодых писателей, газета не забыла и первых книг молодых детских писателей...

Восхвалить талант молодого писателя А. Волковского, хорошо зарекомендовавшего себя недавно вышедшим в Госиздате БССР сборником «Маленьким друзьям»...

Хотелось бы, чтобы конкретный разговор о первой книге, написанной на страницах «Литературы и мастацтва», был дополнен анализом того, что привнесено в белорусскую литературу за последние два-три года...

Необходимо выявить все слабые места в работе с молодыми. Через месяц в Минске состоится республиканское совещание молодых авторов...

Время осталось немного, а подготовка к совещанию еще не завершена надлежащим образом. Секция Союза писателей пока что не позаботилась о том, чтобы отобрать для обсуждения произведения, выдвинув докладчиков, которые должны выступить с разбором творчества участников совещания...

В. ЮРЕВИЧ

О ПЬЕСАХ, ЕЩЕ НЕ УВИДЕВШИХ СЦЕНЫ

В. ЗАЛЕСКИЙ

Яркими красками, огромными по размеру буквами претят афиши и анонсы: «Анжелю—тиран паузауанский», «Червоный валец», «Брасавец-мужчина», «Хитроумная влюбленная»...

Что ж, скажут иные, это — классика! Правда, далеко не все из пьес авторов прошлого можно назвать классикой. Однако подлинное классическое наследие — законная часть современного репертуара...

Бесспорно, значительная часть вины за скудость современного репертуара падает на драматургов. Но разве не виноваты во многом и те, кто руководит театрами, кто формирует репертуар...

Недавно комиссия по драматургии Союза писателей совместно с бюро секции московских драматургов поставила перед собой задачу разобраться в том, что написано драматургами и что еще не поставлено на театральном сцене...

Остановившись на некоторых из этих произведений. Вот перед нами пьеса «Сигнальный костер» Николая Шундики...

Возможно, кое-кому «Сигнальный костер» чем-то напоминает известную пьесу Бергера «Потоп». Но не в сюжетных поворотах драмы надо искать ключ к ее сценическому воплощению...

В пьесе Николая Шундики можно найти те или иные недостатки, скажем, дилетанты в экспозиции, в диалогах, медленное развитие действия...

Возможно, кое-кому «Сигнальный костер» чем-то напоминает известную пьесу Бергера «Потоп». Но не в сюжетных поворотах драмы надо искать ключ к ее сценическому воплощению...

В пьесе Николая Шундики можно найти те или иные недостатки, скажем, дилетанты в экспозиции, в диалогах, медленное развитие действия...

Возможно, кое-кому «Сигнальный костер» чем-то напоминает известную пьесу Бергера «Потоп». Но не в сюжетных поворотах драмы надо искать ключ к ее сценическому воплощению...

В пьесе Николая Шундики можно найти те или иные недостатки, скажем, дилетанты в экспозиции, в диалогах, медленное развитие действия...

Возможно, кое-кому «Сигнальный костер» чем-то напоминает известную пьесу Бергера «Потоп». Но не в сюжетных поворотах драмы надо искать ключ к ее сценическому воплощению...

В пьесе Николая Шундики можно найти те или иные недостатки, скажем, дилетанты в экспозиции, в диалогах, медленное развитие действия...

Возможно, кое-кому «Сигнальный костер» чем-то напоминает известную пьесу Бергера «Потоп». Но не в сюжетных поворотах драмы надо искать ключ к ее сценическому воплощению...

В пьесе Николая Шундики можно найти те или иные недостатки, скажем, дилетанты в экспозиции, в диалогах, медленное развитие действия...

Возможно, кое-кому «Сигнальный костер» чем-то напоминает известную пьесу Бергера «Потоп». Но не в сюжетных поворотах драмы надо искать ключ к ее сценическому воплощению...

В пьесе Николая Шундики можно найти те или иные недостатки, скажем, дилетанты в экспозиции, в диалогах, медленное развитие действия...

Возможно, кое-кому «Сигнальный костер» чем-то напоминает известную пьесу Бергера «Потоп». Но не в сюжетных поворотах драмы надо искать ключ к ее сценическому воплощению...

В пьесе Николая Шундики можно найти те или иные недостатки, скажем, дилетанты в экспозиции, в диалогах, медленное развитие действия...

Возможно, кое-кому «Сигнальный костер» чем-то напоминает известную пьесу Бергера «Потоп». Но не в сюжетных поворотах драмы надо искать ключ к ее сценическому воплощению...

В пьесе Николая Шундики можно найти те или иные недостатки, скажем, дилетанты в экспозиции, в диалогах, медленное развитие действия...

Возможно, кое-кому «Сигнальный костер» чем-то напоминает известную пьесу Бергера «Потоп». Но не в сюжетных поворотах драмы надо искать ключ к ее сценическому воплощению...

В пьесе Николая Шундики можно найти те или иные недостатки, скажем, дилетанты в экспозиции, в диалогах, медленное развитие действия...

Возможно, кое-кому «Сигнальный костер» чем-то напоминает известную пьесу Бергера «Потоп». Но не в сюжетных поворотах драмы надо искать ключ к ее сценическому воплощению...

В пьесе Николая Шундики можно найти те или иные недостатки, скажем, дилетанты в экспозиции, в диалогах, медленное развитие действия...

Возможно, кое-кому «Сигнальный костер» чем-то напоминает известную пьесу Бергера «Потоп». Но не в сюжетных поворотах драмы надо искать ключ к ее сценическому воплощению...

В пьесе Николая Шундики можно найти те или иные недостатки, скажем, дилетанты в экспозиции, в диалогах, медленное развитие действия...

Возможно, кое-кому «Сигнальный костер» чем-то напоминает известную пьесу Бергера «Потоп». Но не в сюжетных поворотах драмы надо искать ключ к ее сценическому воплощению...

В пьесе Николая Шундики можно найти те или иные недостатки, скажем, дилетанты в экспозиции, в диалогах, медленное развитие действия...

Возможно, кое-кому «Сигнальный костер» чем-то напоминает известную пьесу Бергера «Потоп». Но не в сюжетных поворотах драмы надо искать ключ к ее сценическому воплощению...

Смешно и неожиданно приходит развязка пьесы. Простой советский человек Вера Игнатьевна Назарчук, столкнувшись с новыми изданием артиста, выпущенным под руководством Шишкина, заглядывает в его кошторж. Ее принимают за ревизора...

Пьеса «Марат» П. Луковского о выдающемся сыне французского народа в первой редакции репетировалась еще в 1941 году в Ленинграде...

В заключение хочется сказать о пьесе «Вечный источник», автор которой, Дм. Зорин, делает смелую и во многом оригинальную попытку показать Владимира Ильича Ленина...

Понятно, можно высказать те или иные пожелания об уточнении или усилении отдельных деталей, характеристик действующих лиц...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Песня — боевое оружие поется: «Но солдат пор состоит на вооружении Советской Армии. Хорошо армейские песни помогают воспитанию высоких морально-боевых качеств наших воинов...

В песне «Солдат всегда готов в поход» В. Малков решил повторить последнюю строку: Солдат всегда готов в поход И хоть на край земли пойдет.

Примеры подобного единообразия можно было бы продолжить. Это одна из бед современных песен. Плохо и то, что солдатский труд, боевая учеба и даже ратные подвиги рисуются в песнях весьма примитивно...

Возвращаясь к песне «Солдат всегда готов в поход», можно привести «Пехотной-походную» В. Малкова и В. Шафраникова.

Воины Советской Армии должны получить новые песни — не стандартные скорострельки, а произведения, созданные в результате глубокого изучения нашей жизни; песни с хорошим, ярким текстом, с легкой различимой, доступной солдатскому хору мелодией.

Думается, что нужно шире практиковать открытые конкурсы на лучшую песню, привлекая к участию в них не только профессиональных поэтов и композиторов, но и любителей, участников художественной самодеятельности.

Хорошие военные темы давно жгут своих авторов. Неиссякаемы темы Великой Отечественной войны. Каждый род войск справедливо требует своих боевых песен.

Мы обращаемся к композитору и поэтам, к тем, кто в дни войны создавал фронтовые песни, получившие всеобщее признание советских воинов: «Слово за вами, товарищи запевалы!»

Полковник К. КИРИЛЛОВ Симферополь

В вагон пригородной электрички входит молодой человек в модном плаще и шляпе и громко, самоуверенно, с апломбом обращается к пассажирам:

Предлагаются вашему вниманию тексты песен из нашумевших советских и зарубежных кинофильмов, а также популярных, любимых публикой песен с пластинок. Имеются песни из кинофильма «Бродяга», лирическая песенка «Дурачки»...

Что так? — успех молодого человека в шляпе и плаще превосходит все ожидания! Буквально в течение нескольких минут он распродал десятка полтора отпечатанных на машинке под копирку тонких листочков, стоимость каждого из которых равна... трем рублям.

В следующем выпуске будут и другие, еще лучше, — обещает молодой «бизнесмен» и, довольный результатами коммерческой операции, переходит в другой вагон. И слова слышится его звучный голос: — Предлагаются вашему вниманию...

Самое удивительное, что такая частная «издательская практика» осуществляется совершенно свободно, открыто. В обход всех законов о печати спекулянты-ловкачи организовали продажу текстов песен, в том числе и вещей весьма сомнительных, пошлых, из репертуара «стихий», а их деятельность остается безнаказанной!

З. ДИЧАРОВ

Под копырку

Необходимо, чтобы органы милиции быстро и решительно пресекали всякие попытки темных оборотистых личностей использовать такое серьезное орудие, как песня, в спекулятивных интересах.

Но необходимо также понять, что одним запрещениями толку не добиться. Спеки в вагонах, подобные виденной мной, — это живой упрек Музигу и кинорекламным организациям!

В самом деле — любовь советского народа к песне велика. Песни с учебными мелодиями и текстами, услышанные в кино, на пластинке или по радио, мгновенно подхватываются миллионами людей.

Хотелось бы, чтобы конкретный разговор о первой книге, написанной на страницах «Литературы и мастацтва», был дополнен анализом того, что привнесено в белорусскую литературу за последние два-три года...

Необходимо выявить все слабые места в работе с молодыми. Через месяц в Минске состоится республиканское совещание молодых авторов...

Время осталось немного, а подготовка к совещанию еще не завершена надлежащим образом. Секция Союза писателей пока что не позаботилась о том, чтобы отобрать для обсуждения произведения, выдвинув докладчиков, которые должны выступить с разбором творчества участников совещания...

В. ЮРЕВИЧ

Возвращение Роя Мак-Нэйра

А. ЛЕБЕДЕВ

У каждого охотника есть норма олова зря, нарушать ее нельзя, это приводит к опустошению лесов. Но не нарушать ее тоже нельзя: она злая, и на нее не прожить.

«Я прекрасно знаю, — говорит Рой инспектору, — что вам не прожить на вашу норму... И не хочется мне ловить вас, Рой, а все равно придется». И в этих словах нет лицемерия. Вообще есть, несомненно, какое-то противоречие между характером инспектора-человека и той ролью, которую должен он играть, его должностью. Кажется, что им распоряжается злая воля того безликого закона, которому он так добросовестно служит.

Ну, а как идут дела в городшке? Может быть, тут-то и заговорит и раскроет нам хитрую механику политической борьбы?

Нет. И здесь видно, по крайней мере, на первый взгляд, лишь все та же слепая сила какой-то злой стихии. Люди хитрически опустошают лес, а дикий и уже обезличенная природа мстит им, изымая в непосильной борьбе со своим бесплодием.

Их злость — «заухадаый, но ценный городишко», в картине, нарисованной художником, чувствуется безысходная обреченность тоскливого существования его: «По мере того, как лес и пашия уступали место городу, природное бесплодие земли становилось все яснее. С окрания города и до самого озера... небольшие ровные площадки были выделены и сданы мощными гранитными скалами, голыми, дикими, и редкие или средние их насаждения торчали, словно надгробия над жалкими клочками расчищенной земли».

Вот эта «одичавшая», обскороженная людьми природа и «эксплуатирует» фермеров. Природа — земельные банки, «фермеры всегда приходилось изворачиваться, не то расплывалось последнее, не то засаживал долги, прокладывая высокие проценты и налоги, и земельные банки, которые обирали до дна».

Для жителей городишка земельный банк — это тоже своего рода стихия, слепая, безликая и злая сила, в которой нет ничего человеческого: ни лица, ни характера, ни жалости. Когда окончательно разорился брат Роя, банк купил его ферму. И это как-то не указывается в голове Роя. В нем радет «слепое раздражение против единственного юридического здания в Сент-Эллене, которое теперь владело этой фермой».

показаться, если не очень внимательно прочитать последнюю книгу Олдриджа и не очень хорошо вдуматься в то, о чем писал он раньше.

Судьба простого человека не впервые привлекает художника. В памяти читателя живы и грек Нис, и почти апипская, хочется сказать, былинная фигура простодушного богатыря Сарандаки в «Морском орле», и Салим — мудрый вожьд маленького курдского племени в «Дипломате».

Рой Мак-Нэйр много узнавал от своих иноплеменных братьев и, пожалуй, прежде всего замечательную любовь автора, любовь горящую и немощно тоскующую. Гордятся потому, что на стороне этих людей вся правда, вся сила и красота человечности. Тоскующую потому, что редко еще на их стороне человеческое счастье.

Борьба за счастье простого человека — это, по сути, и есть главная тема всех олдриджеских книг.

Но если обратиться к герою «Охотника», то тут, пожалуй, может возникнуть один вопрос. Лозунг Ниса и Сарандаки написан на их знаменах: «Долой иноплеменных захватчиков, долой «своих» фашистов, свободу народу!». Брута и опасна горячая трюпа, по которой ведет свое маленькое племя Салим. Но и его путь ясен: он хочет свободы и счастья курдам и знает, что это счастье невозможно без мирной жизни.

А вот за что и с кем борется Рой Мак-Нэйр? На первый взгляд, действительно, это, может быть, не вполне ясно. В самом деле, в произведении нет образов врагов. Художник не показал ни одного конкретного носителя общественного зла. Герою книги больше всего приходится воевать с природой, которая «годами обкрадывала его, настолько сокращая количество дичи, что он постоянно чувствовал себя побежденным и обманутым». И вот, когда дичи становится совсем мало, он идет охотиться в Заповедник и чуть не погибает на обратном пути от усталости, жажды и голода, преследуемый инспектором и охотниками.

Но нет, инспектора тоже никак нельзя назвать врагом Роя. Да, собственно, Рой и не идет к нему почти никакому, антипатии.

«Охотник» Олдриджа. Перевод М. Накинна. Гослитиздат, 1954.

«Охотник» Олдриджа. Перевод М. Накинна. Гослитиздат, 1954.

«Охотник» Олдриджа. Перевод М. Накинна. Гослитиздат, 1954.

«Охотник» Олдриджа. Перевод М. Накинна. Гослитиздат, 1954.

«Охотник» Олдриджа. Перевод М. Накинна. Гослитиздат, 1954.

«Охотник» Олдриджа. Перевод М. Накинна. Гослитиздат, 1954.

«Охотник» Олдриджа. Перевод М. Накинна. Гослитиздат, 1954.

«Охотник» Олдриджа. Перевод М. Накинна. Гослитиздат, 1954.

«Охотник» Олдриджа. Перевод М. Накинна. Гослитиздат, 1954.

«Охотник» Олдриджа. Перевод М. Накинна. Гослитиздат, 1954.

«Охотник» Олдриджа. Перевод М. Накинна. Гослитиздат, 1954.

«Охотник» Олдриджа. Перевод М. Накинна. Гослитиздат, 1954.

«Охотник» Олдриджа. Перевод М. Накинна. Гослитиздат, 1954.

раскрывает Скворцову свои объятия, легко утверждает новые образцы игрушек и тут же отлагает приказ об увольнении «беспокойного» работника по «сокращению штатов».

Смешно и неожиданно приходит развязка пьесы. Простой советский человек Вера Игнатьевна Назарчук, столкнувшись с новыми изданием артиста, выпущенным под руководством Шишкина, заглядывает в его кошторж. Ее принимают за ревизора...

Пьеса «Марат» П. Луковского о выдающемся сыне французского народа в первой редакции репетировалась еще в 1941 году в Ленинграде...

В заключение хочется сказать о пьесе «Вечный источник», автор которой, Дм. Зорин, делает смелую и во многом оригинальную попытку показать Владимира Ильича Ленина...

Понятно, можно высказать те или иные пожелания об уточнении или усилении отдельных деталей, характеристик действующих лиц...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Советские драматурги еще в большом долгу перед своим зрителем. Еще надо много и много усилий, чтобы создать достаточно разнообразный и яркий репертуар наших театров...

Сегодня в Женеве

Кароль МАЛЦУЖИНСКИЙ,
польский публицист

Обширные подвальные помещения Дворца наций, говорят, свободно вмещали архивы бесчисленных конференций и съездов, проходивших в залах дворца. Сегодня архивариусы жалуются: в подвалах уже не хватает места для всей документации первой Международной научно-технической конференции по мирному использованию атомной энергии. Шесть типографий в Женеве работают день и ночь, чтобы обеспечить печатание докладов на нескольких языках для участников конференции и представителей прессы. И это не все. Ежедневно наблюдателям и другим заинтересованным лицам продается около 5 тысяч экземпляров докладов и сообщений. То и дело в главном подъезде дворца подкапывают грузовики. Они доставляют из типографий свежеструченные материалы. Многие из того, что сейчас открыто продается и распространяется, считалось еще недавно строгой тайной и хранилось за семью замками.

В связи с этим потоком научных документов фельетонист «Журналь де Женев» шутит: «А нельзя ли сказать, что большая часть атомной энергии просто превращается... в бумагу?»

Но отложим шутки в сторону. Пока еще невозможно полностью охватить и правильно оценить все богатство колоссальных достижений, ставших общим научным достоянием благодаря Женевской конференции. Одно не подлежит сомнению: печать единодушно отмечает, что подобного взрывающего съезда ученых мир еще не видел за последние десятилетия.

Пока в залах и кулуарах дворца идет научная дискуссия, обсуждаются сложные теоретические проблемы, воображение читателей западных газет особенно занимают, например, такие сообщения.

Радиоактивные изотопы вызвали полновесную революцию во многих областях научных исследований. Метод меченых атомов позволяет проследить наиболее скрытые и недоступные ранее процессы изменения материи. Например, давно уже было известно, что клетки человеческого организма постоянно обновляются. А клетки костных тканей? И вот теперь установлено, что в скелете человека замена клеток происходит... ежегодно! Кроме довольно сенсационного для дилетантов утверждения, что таким образом «человек рождался заново» (разумеется, в смысле биохимическом) каждый год, исследования эти дают медицине ряд важных указаний.

Ободрающие результаты принесли работы советских, американских и канадских ученых, применивших радиоактивные изотопы в сельском хозяйстве и лесоводстве.

Атом приходит на помощь даже археологу. Известный американский ученый проф. У. Ф. Либби разработал оригинальный метод, названный им «атомным календарем», который позволяет «читать» далекие прошлые, точно определяя возраст предметов. Он основан на следующем принципе: живая материя во всех своих формах дает на граммы углерода такое же количество радиоактивного углерода. Ассимиляция углерода прекращается со смертью, после чего радиоактивный углерод начинает исчезать в неизменной пропорции каждые 5 368 лет. Мумия, кусок дерева или кости, сохранившиеся 5 368 лет, содержат лишь половину радиоактивности, характерной для живой органической материи.

Многочисленные опыты с предметами, приблизительный возраст которых был известен, подтвердили правильность метода.

предложенного американским ученым. Кусок дерева, взятый от погребельного сосуда, найденного в могиле Сесостриса III, археологи относят примерно к 3 750 году до нашей эры. После измерения радиоактивности была установлена точная дата — 3 621 год. Считалось, что остаток ствола секвойи примерно 880 лет. Измерение радиоактивности показало точный возраст — 930 лет. Археологи получают отличный поларок. Сколько интересного откроет человеку «атомный календарь»!

...Позавчера мне довелось быть молчаливым свидетелем сцены, которая ярко характеризует настроения участников конференции. Молодой американский ученый Дональд Хьюз заявил, что исследователи Советского Союза, США и Англии поделились своими выводами в определении скорости нейтронов. Исследования эти велись в тайне. Какими же результатами? Хьюз показал схему в виде сложной кривой. Исследования велись в трех странах, оглашены были три самостоятельных доклада, но на сцене мы увидели не три кривые, а только одну! Оказалось, — это уже не впервые выясняется на Женевской конференции, — что ученые трех стран пришли к поразительно сходным результатам.

Хьюз не мог скрыть своего волнения. — Глядя на эти результаты, просто трудно поверить, что они не достигнуты в одной и той же лаборатории! — воскликнул он. — Если бы мне предложили выбрать знак, который должен был бы стать эмблемой нашей конференции, то я выбрал бы именно эту кривую! — добавил Хьюз в заключение.

Вот уже две недели Женеве живет в атмосфере ученых споров и открытий. О них подробно пишет печать. И все чаще в отчеты о работе конференции западные комментаторы влетают рассуждения на торговые-промышленные темы — о конкуренции на атомном рынке, о ценах на атомное сырье, о торговых сделках.

На пресс-конференции, созванной верховным комиссаром Франции по атомной энергии г-ном Перраном, многие обозреватели были явно обеспокоены вопросом: не угрожает ли французская программа производства атомной энергии интересам французских же электрических компаний? Был даже задан такой вопрос: если будет достигнуто соглашение о всеобщем разоружении, не пострадают ли компании, владеющие урановыми разработками?

Вруно прошла и пресс-конференция, устроенная Кристофером Хинтоном — директором английского управления по развитию атомной энергии. О радиоактивных изотопах и реакторах было говорено так, словно речь шла о... холодильниках или беконе! Г-н Хинтон отказался дать какие-либо объяснения по определенным техническим деталям из соображений «коммерческой тайны». Он сказал при этом, что обнародование некоторых технических и производственных данных нанесло бы вред «естественной конкуренции великих держав», а она — неперемное условие для прогресса науки.

Можно понять интерес конкурирующих между собой фирм, однако, что же тут

общего с прогрессом науки? — задают вопрос некоторые обозреватели.

В заключение еще одна полуморпестическая заметка на полях. Некое американское акционерное общество призывало туристов производить любительские поиски залежей урановой руды. Необходимые инструкции, учебники, принадлежности можно, оказывается, приобрести по сходной цене.

Как в этой рекламной заметке, так и в жарких спорах на торгово-экономические темы, конечно, находят свое отражение определенные черты западной экономики. Но вместе с тем, хотя и мимоходом, они подтверждают: молодая атомная промышленность, которая до недавнего времени пробовала свои силы лишь на поприще сугубо военного, теперь, в эти дни, вступает на мировой рынок мирного производства и международного экономического обмена.

ЖЕНЕВА, 19 августа. (По телефону)

ЖИТЬ В ДРУЖБЕ!

„Нужно знать друг друга.“

Говорит американец У. Ламберт

жест Ламберта. — Лесные полосы придают ландшафту очень привлекательный вид, но мне кажется, что они занимают слишком много полезной пахотной земли. Должен сказать также, что отдельные производственные процессы в сельском хозяйстве у нас отнимают еще много рабочей силы, хотя нельзя не отметить, что вы стараетесь механизировать эти работы и прилагаете для этого много стараний и сил.

— Что касается Узбекистана, то меня поразило то прогресс, который совершается сейчас в этой стране. Я не знаю, каким был Узбекистан 40 лет назад, но я видел другие восточные страны. Должен сказать, что темпы развития в этих странах значительно ниже, чем в Узбекистане.

У Ламберта немало впечатлений от поездки по нашей стране, и он переходит от одной темы к другой.

— В городах и селах, где довелось мне побывать, — говорит он, — всюду наблюдал истинно огромный интерес людей разных профессий, разных социальных положений к искусству, во всем культурно-просветительным мероприятиям, к культуре в самом широком смысле этого слова. На Кубани мы присутствовали на двух концертах сельской художественной самодеятельности. Это были очень хорошие концерты, они произвели на нас глубокое впечатление.

Меня поразили также энергия и упорство, которые проявляют люди в восстановлении городов, пострадавших во время войны, а также темпы этого восстановления. Особенно это касается Сталинграда. То, что мы видели, и то, что намечается построить в этом городе, не может не поражать.

У Ламберта отметил важную роль Женевского совещания Главы правительств четырех держав в уменьшении международной напряженности и в развитии сотрудничества между странами. Обмен сельскохозяйственными делегациями между СССР и США и тот интерес, который проявляется в делегациях народами обеих стран, являются, по его мнению, одним из первых шагов в развитии духа сотрудничества и стремления к взаимопониманию между этими державами.

— В том дружелюбии и сердечности, которыми окружают нас люди вашей страны, — сказал У. Ламберт, — в том интересе, который проявляется к нам, я вижу искреннее желание установить дружеские отношения с американским народом. И я думаю, что это желание взаимно. Наш народ заинтересован в мире, как и любой на-

род. Мы тоже не хотим приносить в жертву своих сыновей. Чтобы увеличить взаимное понимание, нам нужно знать друг друга. А чтобы знать и понимать, надо чаще бывать друг у друга в гостях, чаще видеть друг друга своими глазами. Вот почему большое значение имеют налаживание культурных и научных контактов, взаимный обмен делегациями между нашими странами. Мне кажется, что было бы полезно обмениваться не только делегациями, но и посылать друг к другу отдельных представителей, скажем, научных работников и инженеров, специалистов сельского хозяйства, и дать им возможность поработать в том или ином учреждении год и более. Неплохо было бы организовать обочный обмен студентами, например, на летнюю практику.

Все это даст возможность ближе и детальнее познакомиться друг с другом, поучиться друг у друга. Я уверенно говорю об этом потому, что опыт подобных обменов у нас уже имеется со многими странами. Я об этом говорю потому, что все люди на земле в основном одинаковы, и они всегда могут достичь взаимного понимания. Я уверен, сказал в заключение У. Ламберт, что наши два народа могут жить в дружбе, что мы придем к миру, которого жаждут не только народы наших стран, но и все народы мира.

Уильям Ламберт имел возможность убедиться, что этим желанием полны сердца и советских людей. Об этом хорошо сказал председатель одного из крупнейших в Узбекистане колхозов — артели имени Катановича, прославленный мастер хлопководства, дважды Герой Социалистического Труда Ламраку Турсункулов:

— Нам надо найти общий язык, научиться понимать друг друга, и тогда у нас будет все в порядке.

Слова эти участившей американской делегации встретил шлодосметами, а когда на прошлой неделе в Ташкенте был поднят последний тост, участники американской делегации вдруг запели хором свою любимую песню об Америке. И едва смолкли последние ее слова, как тут же вспыхнула другая песня: «Широка страна моя родная». Ее пели советские люди. Слышала эту песню, я вспомнил весну сорок пятого года, когда так же вот рядом звучали на берегах Эльбы русские и американские песни. Разные у них были слова, но понятные сердцам и русских и американских солдат. С тех пор давно не звучали рядом эти песни. И то, что сейчас вновь они встретились и звучали за одним дружеским столом, — хорошее предзнаменование.

Камил ФАЙЗУЛИН,
корреспондент «Литературной газеты»

РЕШЕНИЕ, УКРЕПЛЯЮЩЕЕ ДУХ ДОВЕРИЯ

Западная печать в эти дни обсуждает два знаменательных решения Советского правительства: а) сократить общую численность вооруженных сил на количество войск, выведенных досрочно — до 1 октября 1955 года, из Австрии и б) сократить к 15 декабря 1955 года численность вооруженных сил СССР на 640 тысяч человек. Некоторые буржуазные газеты называют эти решения «сенсацией». На самом же деле, как каждому ясно, это очередные проявления последовательно миролюбивой внешней политики Советского Союза.

Вряд ли может быть более яркое доказательство мирной воли какой-либо страны, чем уменьшение ее своих вооруженных сил. Когда Советское государство объявляет о сокращении численности вооруженных сил на 640 тысяч человек, то это с предельной очевидностью показывает, сколь искренне стремится оно к ослаблению международной напряженности и установлению доверия.

Поэтому нельзя не подивиться странной логике американской газеты «Нью-Йорк таймс», которая, комментируя сокращение численности личного состава советских вооруженных сил, требует... «не только слов, но и дел» (?). Газета развивает свою более чем сомнительную аргументацию, скептически утверждая, что советская политика «еще не подкреплена доказательствами».

Как видно, по мнению редакторов «Нью-Йорк таймс», сокращение численности вооруженных сил более чем на пол-

миллиона бойцов не есть деловое доказательство советского миролюбия. Однако многочисленные органы западной прессы придерживаются противоположного мнения, которое более соответствует «духу Женевы», чем тенденциозные высказывания «Нью-Йорк таймс». В статье, озаглавленной «Новый шаг Москвы», норвежская газета «Моргенпостен» пишет: «Решение Советского правительства о сокращении численности своих вооруженных сил на 640 тысяч человек укрепляет веру в прочный мир и надежду на то, что великим державам удастся прийти к соглашению о разоружении, которое могло бы облегчить тяжелое бремя, лежащее на плечах народов обеих лагерей... Советские руководители дали новое и сенсационное доказательство того, что они искренне желают сохранить нынешнее ослабление напряженности и устранить страх перед войной. Тем самым они создали весьма благоприятную атмосферу перед переговорами, которые, согласно решению четырех великих держав, будут возобновлены в комитете по разоружению при ООН через две недели».

С норвежской «Моргенпостен» полностью солидарна индийская газета «Индиян экспресс», которая пишет в передовой статье: «Объявленное сейчас сокращение может быть воспринято, как намерение России помочь ослаблению международной напряженности и создать некоторое доверие среди стран Запада. Люди, которые будут уволены с военной службы, сразу же будут направлены в промышленное производство и сельское хозяйство, где они больше всего необходимы».

Можно было бы привести дюжины высказываний подобного рода, но и из процитированного ясно, что некоторые журналисты-скептики остались в меньшинстве. Их «скептицизм» — не что иное, как результат еще не изжитой приверженности к «холодной войне».

Миллионы людей во всем мире приветствуют благородство и смелость нового акта миролюбия, проявленного Советским правительством. И ряд зарубежных органов печати, в частности английских, настаивает на том, чтобы благодарному примеру Советского Союза последовали другие державы. Так, лейбористская «Дейли геральд» потребовала, чтобы и Англия последовала примеру Советского Союза. А буржуазно-либеральная «Ньюс кроуник», назвав решение Советского правительства «приятной новостью» и «шагом в правильном направлении», пишет: «В свете этих действий Советского Союза необходимо пересмотреть английские проблемы... Правительство и руководители армии должны в ближайшее время решить вопрос о том, нельзя ли высвободить для другой работы некоторых из тех людей, которые сейчас призваны на военную службу».

Сокращение численности вооруженных сил отвечает надеждам и чаяниям широких кругов общественности всех стран, отвечает «духу Женевы», духу международного сотрудничества.

М. В.

ПАВЛОВСКОЕ ОБЩЕСТВО В США

Зарубежная пресса сообщает об одной интересной детали: исполнено 25 лет существования лаборатории имени И. П. Павлова при известной больнице Джона Гопкинса в Балтиморе (США).

В связи с этим юбилеем, пишет австрийский журнал «Тагебух», в Балтиморе основано общепавловское психиатрическое общество. Оно названо «Павловское общество по расследованию причин душевных за-

болеваний». Президентом нового научного общества является доктор В. Хорски Гэнт — в прошлом ученик великого русского ученого, академика Ивана Петровича Павлова. Среди членов общества — профессора Эрнст Геллхорн (Миннесотский университет), Горд Лиделл (Корнельский университет), Уильям Риз (Арканзасский университет), а также Дэвид Райок (Вашингтон) и другие.

ВЕРКОР, французский писатель

Мои взгляды на литературу

«Литературная газета» оказала мне большую честь, предложив изложить на ее страницах мое «profession de foi»* в области литературы. Конечно, я охотно принял это предложение.

Но, взяв перо в руки, я почувствовал себя несколько смущенным. Мы, кое-кто из французских писателей, находимся в довольно-таки парадоксальном положении. Америка публикует наши книги, но отказывается пускать нас на свою территорию. Советский Союз, напротив, приглашает нас и принимает тепло и по-дружески, что нас очень трогает, но не печатает наших произведений. Таким образом, происходит некоторое раздвоение личности: ведь мы, с одной стороны, просто люди, с другой, — писатели. И я спрашиваю себя: от какого из двух Веркоров ожидать ответа. Если от писателя, то как отнесется к его мыслям о литературе советские читатели, никогда не читавшие его произведений? Не подернется ли моя концепция бесодержательной и неприятной: а если она не понравится, не нанесет ли она ущерба моим книгам? Ужасная дилемма для писателя!

Но пусть будет так. Как говорят во Франции: я не спасаю. Я обязан это сделать, так как первым диктоном веры моей профессии писателя является то, что мы должны прежде всего быть смелыми и осмеливаться говорить то, что мы думаем, при всех обстоятельствах, какой бы ни была расплата за нашу открытость. Кто боится не понравиться, тот не настоящий писатель. Вот что обязывает меня отвечать, ничего не утаивая.

Начнем с начала. Как только писатель принимается писать, он должен поставить перед собой важный вопрос: «Почему я пишу?». Если бы все писатели были искренни с собой, они ответили бы себе так: один — «для славы», другие — «чтобы добиться средства к существованию» (в таких писателях вовсе нет нужды, они были бы более полезны на полях или на фабрике); третьи — «чтобы добиться по-

Во время пребывания в Москве известного французского писателя и активного участника движения сторонников мира Веркора редакция «Литературной газеты» попросила его поделиться с советскими читателями взглядами на литературу и свою работу писателя.

По различным вопросам, особенно в области философии, Веркор придерживается взглядов, весьма далеких от воззрений советских литераторов, но советские литераторы считают, что лучший путь для достижения взаимопонимания — открытое обсуждение этих различных взглядов.

беды моих идей», или «чтобы исправить нравы», или «чтобы изобразить действительность», или «чтобы наставлять моих читателей, руководить ими или их исправлять», или еще: «без всякой цели, чтобы упражняться в мышлении», или же «чтобы изменить общество, бороться против его врагов» и т. д. и т. п.

Когда я ставлю перед собой этот вопрос, то я отвечаю себе примерно так (и думаю, что отвечаю искренне, так как моя писательская карьера началась довольно поздно): «Я пишу, чтобы разоблачать ложь и несправедливость. Я пишу также для того, чтобы попытаться помочь моим читателям найти смысл их жизни».

Первое основание понятию само по себе. В стране, где я живу, это чрезвычайно необходимо. Оно бесполезно и в любой другой стране. Во Франции это основание связано с долгой традицией, идущей от Вольтера, разоблачившего дело Каласа, от Виктора Гюго, разоблачившего преступление Наполеона III, от Золя, разоблачившего дело Дрейфуса. Продолжая эту традицию, я начал писать во время оккупации и основал во время Сопровитания подпольное издательство «Les Editions de Minuit», чтобы разоблачать ложь правительства Виши и его жестокую несправедливость, чтобы поднять общественное мнение Франции против ужасных злодеяний, направленных против коммунистов, евреев и всех жертв нацизма. Впоследствии, после

освобождения, вместе с многими другими французскими писателями я продолжал эту деятельность, неустanno разоблачая войну в Индо-Китае, несправедливое осуждение Анри Мартена, калы Розенбергов, борясь против возрождения германского «вермахта», требуя освобождения Жака Дюкло и других заключенных.

Но существует и более тяжелый долг: когда вам кажется, что какая-либо ложь или несправедливость совершается в лагере ваших собственных друзей. Тогда нужно гораздо больше смелости, чтобы заявить об этом. Однако мне приходилось это делать, и я страдал от этого, но не раскаиваюсь, так как последующие события подтвердили, что молчание не подает, а увеличивает зло, тогда как открытая дискуссия могла бы его уменьшить.

Вторая причина, почему я стал писать, требует больших разъяснений. Может показаться несколько самоудовлетворенным желание «помочь читателям найти смысл жизни». Тем более при социализме, когда смысл жизни вполне ясен. Но существуют не только социальные проблемы, проблемы сообщества людей. Существуют проблемы, которые жизнь ставит перед людьми, какова бы ни была их страна и ее общественная строй. Это горести, горести, от которых страдают невинные люди: смерть, несчастная любовь — все то минуты испытаний, когда вам овладевают сомнения и утомление от жизни. Подобные испытания ДО СИХ ПОР еще не может ни победить, ни оправдать, ни объяснить самый лучший из политических режимов. А такая литература, которая закрывала бы глаза на их существование, на мой взгляд, не была бы ни полной, ни реалистической. Вот почему я стараюсь в своих литературных произведениях соединить эти проблемы с общественными, как они и есть в действительной жизни.

Я забочусь, кроме того, об одной вещи, еще более важной, которую попробую объяснить. Род человеческий разделен. Он разделен в политическом, социальном и моральном отношении. Конечно, можно по-

желать, чтобы это разделение прекратилось, но сегодня такое пожелание является тем, что называется благим пожеланием, то есть пожеланием, у которого нет шансов осуществиться в ближайшем времени.

Современный нам мир стоит перед единственной альтернативой: либо война, либо сосуществование. Но существуют два вида сосуществования. Первый — это сосуществование враждебное, сосуществование двух противоположных миров, решивших не вступать в контакт друг с другом. Жестко я борюсь против такой формы сосуществования, которая не только не может привести к войне, но и делает каждую половину мира беднее, так как одна не может пользоваться богатствами другой, и в первую очередь ее богатствами в области культуры.

На мой взгляд, единственно приемлемым сосуществованием является такое примирение на основе доброй воли, к которому прилагает все усилия Советский Союз и которое должно сделать возможным установление искренних отношений так, чтобы обе половины мира обогащались друг друга. В области культуры это означает требование установления полного обмена мнениями, даже если они противоположны друг другу, даже если они кажутся взаимно исключительными друг друга.

Но тотчас же возникает вопрос: «Возможен ли такой обмен мнениями?»

Все, что я пишу в течение пяти или шести лет, имеет целью показать, что, несмотря на все кажущиеся непримиримыми противоречия, такой обмен мнений вполне возможен, — показать, что эти противоречия вовсе не являются такими коренными, как это кажется.

«Тот, кто верил в небо, и тот, кто в него не верил», — писал Арагон в своем незабываемом стихотворении. Перед лицом чрезвычайной опасности, угрожающей всему человеческому роду, перед смертельной угрозой нацизма решали противоречия и разногласия между верующими, либералами и коммунистами. Они соединили свои силы для спасения того, что было их общим благом: человеческой личности. Им не нужно было тогда проверять того, что в глубине своего сердца они понимали эту «личность» почти одинаково и что это понимание было сильнее, нежели их расхо-

жения: опасность и враг стояли у порога и продемонстрировали им это.

Но после поражения нацизма разногласия снова взяли верх. Задача сейчас заключается в том, чтобы показать, что достигнутое тогда согласие не было случайным, что лежащее в его основе представление о человеческой личности — а это самое главное — не исчезло в процессе борьбы, что оно нерушимо, что союз тех, кто верит в небо, с теми, кто в него не верит, может процветать не только во время войны, но и в мирное время.

Коммунистический образ мышления рассматривает человека в материалистическом и историческом аспектах. Западный образ мышления, остающийся прежде всего христианским, рассматривает человека, исходя из идеалистических посылок, опираясь на божественное откровение. Может показаться, что эти две концепции, базирующиеся на столь различных основаниях, никак нельзя согласовать и что всякий обмен мнений между ними бесплоден. Я пытаюсь показать, что, вопреки этой видимости, эти две противоположные концепции восходят к одной, преществовавшей и коммунисты сражались вместе против нацизма на основании этой общей идеи, даже если ни те, ни другие тогда еще этого ясно себе не представляли. В своих произведениях «Болезнь или менее человек», «Сила света», «Люди или животные» и в романе, который я заканчиваю, я пытаюсь сделать очевидной эту идею, так как я убежден, что она необходима для начала плодотворного обмена мнений.

Это не значит, что во время обмена мнений обязательно нужно соглашаться друг с другом. Напротив. Независимо мы во время дружеской телесной беседы в редакции «Литературной газеты» пришли к следующему выводу: нет ничего более плодотворного, чем дискуссия. Свою собственную мысль лучше всего осознаешь, только противопоставив ее другой, противоположной, мысли.

Главный редактор Б. РЮРКОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМРНОВ.